

ноября 1402 г. (того же года, когда увидел свет «Трактат о Романе о Розе»), а вторая последовала вскоре.

Тема первой лекции взята из Евангелия от Марка: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Для Жерсона эти слова служат основой безжалостной критики методов схоластической теологии его времени. Всякое пророчество должно, в первую очередь, провозглашать покаяние, посредством которого мы отвращаемся от пороков и прежде всего — от гордыни. Если мы отворачиваемся от покаяния, гордыня отвращает нас от веры, что чаще всего происходит в университетах («*praesertim apud scholasticos*»^{*}). У этой дурной надменной матери есть две до-

чери: любопытство и дух исключительности, в компании которых находится их сестра — зависть; от нее рождаются духи противоречия, спора, упрямства, упорство в заблуждении, тяготение к букве, нежелание отказаться от своего мнения или мнения своих единомышленников (задумаемся о плотском духе в религиозных орденах), возмущение, презрение к простым людям и, наконец, отвращение ко всему, из чего нельзя сочинить какую-нибудь доктрину. Есть все основания опасаться, что любопытство «*in negotio fidei*»^{**}, которое когда-то обмануло философов, когда-нибудь обманет и теологов нашего времени. Естественное знание имеет свои пределы — так что не будем пытаться их перешагнуть. Что может знать о Боге один только разум? Что Он есть то, больше чего невозможно вообразить, существо, которое лучше своего противника. Такова философия, которую св. Павел и его ученик Дионисий называли Божьей мудростью, скажем больше — его Откровением, ибо эта всем врожденная и многими утверждаемая идея заключается в том, что Бог есть такая сущность, больше которой невозможно себе представить. Эта мудрость, или Откровение, есть как бы отпечаток в нас света лика Божьего, как говорится в великолепном и светоносном наброске св. Бонавентуры «Путеводитель души к Богу» («*Itinerarium mentis in Deum*»). «Эта книжица превосходит все хвалы, — продолжает Жерсон, — и я не могу в достаточной степени удивиться тому, что Меньшие отцы и братья^{***} отвернулись от этого учителя, столь великого, что я не знаю, был ли когда-нибудь в университете равный ему, — отвернулись, чтобы обратиться неизвестно к каким новоявленным учителям, за которых они готовы драться руками и ногами. В конце концов, их дело увидеть, служат ли им другие, и мы поговорим об этом в дальнейшем».

Так, начав свою лекцию как проповедь св. Франциска Ассизского, Жерсон возвращается к св. Ансельму и св. Бонавентуре с их врожденной идеей Бога, что, впрочем, не

Глава IX. Философия в XIV веке

540

исключает доказательств его существования. Тем самым прежде всего становится очевидным, что номинализм Жерсона имеет границы и эти границы обнаруживаются все яснее по мере того, как он все дальше проникает в доводы, которые считал для себя конечным пунктом. Разрушение теологии гордыней начинается там, где человек хочет осмыслить доказательство относительно материй, происходящих по воле Божьей. Как только он впадает в это заблуждение, — все потеряно. Если у философа спрашивают: «Вечен ли мир?», — он отвечает: «Не знаю; это зависит от воли Бога, значит, ответить вам — дело Бога». Что же говорят вместо этого? Что, согласно философам, Бог действует не свободно, но, скорее, по естественной необходимости и согласно такому своему свойству, которое заставляет его благость распространяться саму по себе. Вот, заключает Жерсон, что представляется мне корнем заблуждений всех тех, кто рассуждает на тему образа действий («*Haec est, fateor, tota et praecipua radix errorum in istis philosophantibus*»).